

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-113-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Карпова Антона Анатольевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Карпова Антона Анатольевича на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 12 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Карпова А.А. – Молчанова А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» Цаплина Б.А. и Беспалову О.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карпов А.А. обратился в суд с иском к ООО «СК «Согласие», просил взыскать страховое возмещение, неустойку и штраф, указав, что является выгодоприобретателем по договору добровольного страхования транспортного средства «Mercedes-Benz S600», который 4 июля 2019 г. был повреждён неустановленными лицами.

Карпов А.А. обратился с заявлением в ООО «СК «Согласие» о наступлении страхового случая, страховщиком осуществлён осмотр транспортного средства, однако в выплате страхового возмещения отказано.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 12 июля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 31 июля 2018 г. между ООО «ЧОП Дозор» и ООО «СК «Согласие» заключён договор добровольного страхования автомобиля «Mercedes-Benz S600» по риску «Ущерб» со сроком страхования до 30 июля 2019 г.

В соответствии с дополнительным соглашением к этому договору от 2 августа 2018 г. выгодоприобретателем является Карпов А.А.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 1 декабря 2020 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного

апелляционного суда от 26 февраля 2021 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2021 г., в иске ООО СК «Согласие» к ООО «ЧОП Дозор» (третье лицо – Карпов А.А.) о признании недействительным названного выше договора страхования отказано.

4 июля 2019 г. автомобиль «Mercedes-Benz S600» был повреждён, в связи с чем Карпов А.А. обратился в ОМВД по Хорошевскому району г. Москвы.

Согласно постановлению дознавателя ОМВД по Хорошевскому району г. Москвы от 8 июля 2019 г. на автомобиле истца обнаружены механические повреждения, однако в возбуждении уголовного дела отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием события преступления, поскольку очевидцев происшествия установить не удалось, а видеоредакторы в месте происшествия отсутствуют.

5 июля 2019 г. Карпов А.А. обратился в ООО «СК «Согласие» с заявлением о наступлении страхового случая, ссылаясь на то, что автомобиль был повреждён в результате противоправных действий третьих лиц.

Страховщиком осуществлён осмотр автомобиля, однако в выплате страхового возмещения отказано.

В обоснование отказа в страховом возмещении страховая компания сослалась на то, что по заключению эксперта ООО «М-групп» от 11 марта 2020 г. заявленные истцом повреждения не относятся к событию 4 июля 2019 г. и образованы при иных обстоятельствах.

По настоящему делу судом первой инстанции по ходатайству ответчика была назначена судебная экспертиза, производство которой поручено АНО «Исследовательский центр судебной экспертизы «Анализ».

По заключению эксперта-техника от 10 марта 2022 г. повреждения четырёх дверей и четырёх колёсных дисков автомобиля образованы в результате не менее 49 ударных воздействия твёрдым острым предметом с применением соответствующего инструмента, например, топора, колуна.

В момент причинения повреждений автомобиль находился в неподвижном состоянии.

Проанализировав по интернет-картам указанное местонахождение автомобиля в момент его повреждения третьими лицами с точки зрения интенсивности и развитости инфраструктуры, активности движения в любое время суток, а также бронированность автомобиля, локализацию повреждений на дорогостоящих съёмных элементах кузова, характер повреждений, не препятствующих эксплуатации автомобиля, отсутствие повреждений менее прочных элементов – фар, зеркал, стёкол, шин и т.п., эксперт-техник сделал вывод о том, что все повреждения не могли быть получены в результате одного события и не соответствуют заявленному событию 4 июля 2019 г.

По ходатайству представителя истца, обоснованному доводами о выходе эксперта за пределы его компетенции, определением суда первой инстанции от 17 мая 2022 г. назначена комплексная ситуационно-психологическая и трасологическая судебная экспертиза, на разрешение которой поставлены

следующие вопросы: определить какие повреждения транспортного средства «Mercedes-Benz S600» образовались в результате заявленных истцом обстоятельств события «противоправные действия третьих лиц», произошедшего 4 июля 2019 г.; характерен ли механизм образования заявленных повреждений для таких событий, как повреждения в результате «противоправных действий третьих лиц»; соответствуют ли повреждения автомобиля обстоятельствам происшествия, заявленным истцом как событие, произошедшее 4 июля 2019 г., то есть последствиям противоправных действий неустановленных третьих лиц, направленных на наступление общественно-опасного последствия, выразившегося в повреждении указанного автомобиля или не являются таковыми; в случае соответствия повреждений автомобиля заявленным истцом обстоятельствам события «противоправные действия третьих лиц» определить стоимость восстановительного ремонта.

По заключению экспертов АНО «Юридекс» от 5 июля 2022 г. на автомобиле не установлено повреждений, которые могли образоваться в результате заявленных истцом обстоятельств произошедшего 4 июля 2019 г. события «противоправные действия третьих лиц». Механизм образования повреждений не характерен для таких событий, как «повреждение транспортного средства в результате противоправных действий третьих лиц». Повреждения автомобиля не соответствуют заявленным истцом обстоятельствам происшествия 4 июля 2019 г., то есть не являются последствиями противоправных действий третьих неустановленных лиц, направленных на наступление общественного опасного последствия, выразившегося в повреждении транспортного средства.

В обоснование таких выводов эксперты сослались, в частности, на повреждение исключительно съёмных элементов кузова, что не препятствует использованию автомобиля. При этом повреждения кузова нанесены целенаправленно и методично, то есть у причинителя заранее был продуман алгоритм действий и имелся образ конечного результата. Характер нанесения следов свидетельствует о наличии навыка, сквозные пробоины нанесены с минимальным количеством попыток (ошибок). Наносящий повреждения человек, вероятнее всего, имел представление о стоимости повреждённых элементов кузова, о характере и величине повреждений, исключающих возможность их устранения (подразумевает замену элементов кузова).

Таким образом, механизм повреждений не характерен для повреждений, образованных вследствие действий вандала либо лица, действующего из хулиганских побуждений, или человека с психическими отклонениями.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, сославшись на названные выше заключения экспертов, указал, что Карповым А.А. не представлено доказательств наступления страхового случая в соответствии с условиями заключённого сторонами договора страхования.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» следует, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона об организации страхового дела под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключён договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю).

Страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование. При выявлении причинённого вреда за пределами срока действия договора лицо, в пользу которого заключён договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату, если вред был причинён либо начал причиняться в период действия договора. Если по обстоятельствам дела момент причинения вреда не может быть достоверно определён, вред считается причинённым в момент его выявления.

Как установлено судом, по заключённому между ООО «СК «Согласие» и ООО «ЧОП Дозор» договору страхования, выгодоприобретателем по которому является истец – собственник застрахованного автомобиля, транспортное средство застраховано, в том числе по риску «Ущерб» – повреждение или гибель застрахованного транспортного средства в результате противоправных действий третьих лиц – хищение третьими лицами отдельных частей, деталей, узлов и агрегатов застрахованного транспортного средства, либо повреждение отдельных частей, деталей, узлов и агрегатов застрахованного транспортного средства по вине третьих лиц (пункт 3.1.1.6 Правил страхования транспортных средств от 16 августа 2018 г.).

Из приведённых положений закона и условий договора не следует, что страховым риском является только неосторожное повреждение транспортного средства третьими лицами, либо то, что умышленное, преднамеренное повреждение транспортного средства третьими лицами не является страховым случаем.

Из условий договора также не следует, что признание повреждения транспортного средства страховым случаем обусловлено каким-либо конкретным местом причинения вреда.

Как установлено судом, застрахованный автомобиль был повреждён в период страхования.

Обстоятельств того, что автомобиль повреждён действиями страхователя, выгодоприобретателя либо иного лица, не относящегося по условиям договора к третьим лицам, судом не установлено.

Сам по себе умышленный, преднамеренный, целенаправленный характер повреждений с использованием такого инструмента как топор, колун не исключает причинение повреждений третьими лицами.

С учётом изложенного выводы судов об отсутствии страхового случая не основаны на законе и условиях договора.

Кроме того, согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии с частью 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведённым исследованием и данным им заключением.

В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны

для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

В силу части 2 статьи 86 названного кодекса заключение эксперта должно содержать подробное описание проведённого исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в своё заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3).

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что заключение эксперта не является исключительным доказательством, а подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, в том числе, суду надлежит оценивать не только выводы эксперта, но и исследовательскую часть заключения экспертизы на предмет того, чем обоснованы выводы эксперта. При этом следует иметь в виду, что выводы эксперта должны соответствовать его компетенции как лица, обладающего познаниями в той или иной области науки, техники, искусства или ремесла.

В частности, на разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы правового характера или юридической оценки доказательств, которые входят в компетенцию суда.

Из обжалуемых судебных постановлений следует, что судами первой и апелляционной инстанций такая оценка заключениям экспертов не дана.

В частности, положив в обоснование решения только выводы судебных экспертиз, суд первой инстанции не дал оценки тому, входит ли в компетенцию эксперта-техника АНО «Исследовательский центр судебной экспертизы «Анализ» оценка повреждений на предмет оживлённости движения в конкретном месте, установление факта «развитости инфраструктуры» и т.д., входит ли в компетенцию экспертов АНО «Юридекс» квалификация причинителей вреда как «третьих лиц» либо не «третьих лиц», а их действий как

«противоправных», на чём основан вывод о знании причинителем вреда стоимости ремонта и т.д.

Между тем, выводы экспертов положены судом в обоснование решения без каких-либо собственных суждений по вопросам правового характера, в частности о том, почему в данном случае по условиям договора повреждения автомобиля не могут быть квалифицированы как ущерб, причинённый в результате противоправных действий третьих лиц.

Какие-либо иные доказательства, помимо заключений экспертов, судом не исследовались и не оценивались.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения не исправил.

На эти нарушения не обратил внимания и кассационный суд общей юрисдикции, оставив решение суда и апелляционное определение в силе.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мещанского районного суда г. Москвы от 12 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи